

Глава 1464 Таинственная и непредсказуемая личность (1).

Мэн Чжан повторил слова Лу Чжоу, сказанные ранее:

— Смерть — лучший способ контролировать людей...

Мэн Чжан слегка кивнул, обдумывая сказанное.

Лу Чжоу наблюдал за его эмоциональными изменениями. К сожалению, так как тот был одним из Четырех Божеств Небес, существовавших с древних времен, он, разумеется, не мог прочитать его чувства или мысли. Ранее он пытался разозлить Мэн Чжана, но, очевидно, тот не был очень зол. Через некоторое время он произнес:

— Поскольку ты делаешь это не ради Великой Пустоты, а чтобы предотвратить разрушение неба, позволяешь ли ты людям из Великой Пустоты входить в столп?

— Да.

— Разве это не несправедливо по отношению к другим людям? — спросил Лу Чжоу.

— В этом мире нет такого понятия, как справедливость, — спокойно ответил Мэн Чжан.

— Должна существовать относительная справедливость, — произнес Лу Чжоу. — С определенной точки зрения, разрешая людям из Великой Пустоты входить в столп, но запрещая другим, ты нарушаешь равновесие. Что касается бессмертия, то мы, похоже, придерживаемся одного мнения: смерть — это средство контроля над людьми, чтобы у них была надежда и они не впали в отчаяние. Другими словами, это также гарантия того, что те, кто находятся внизу, не останутся угнетенными или на дне навсегда.

— Ты враждуешь с Великой Пустотой? — с подозрением спросил Мэн Чжан.

— Не совсем. Я просто пытаюсь выжить, — ответил Лу Чжоу, покачав головой.

— Пытаешься выжить?

— Как ты и сказал, в мире нет справедливости. Если кто-то хочет меня убить, должен ли я стоять и ничего не делать, дожидаясь своей смерти? — тихо спросил Лу Чжоу.

Мэн Чжан промолчал.

Когда проблема, которую можно было решить только силой, была решена, оставалось только

вести переговоры. Проигравшему часто приходилось идти на компромисс. Однако в этом противостоянии не было ни победителя, ни проигравшего.

После минутного молчания Мэн Чжан произнес:

— Я никогда не работал на Великую Пустоту. Ранее я позволил человеку не из Великой Пустоты войти в столп...

Лу Чжоу был слегка ошеломлен подобным ответом.

— Кому удалось получить одобрение одного из Четырех Божеств Небес?

— Интересному человеку, — небрежно ответил Мэн Чжан.

— В девяти областях есть такой человек? Кто он? — Лу Чжоу был озадачен и вместе с тем испытывал любопытство.

Мэн Чжан не ответил ему. Как один из Четырех Божеств Небес, он не должен был отвечать на вопросы, на которые не хотел отвечать, ведь его высокомерие было глубоко вырезано на его костях. Однако, учитывая уникальность стоящего перед ним человека и его понимание смерти, он произнес:

— Он был признан столпом, поэтому его будущее безгранично.

Мэн Чжан не назвал имени человека и не выдал ничего конкретного.

Лу Чжоу произнес:

— Лишь один среди десяти тысяч может получить признание от Столпов Разрушения. Я не ожидал, что кто-то опередит меня.

Мэн Чжан произнес:

— Я отношусь ко всем культиваторам одинаково.

— Тогда, что ты думаешь о том, чтобы позволить мне войти в столп? — спросил Лу Чжоу.

Мэн Чжан взлетел в воздух, возвращаясь к своему облику огромного дракона. Он полетел обратно в темный туман. Снова стали видны лишь два луноподобных шара, бывшие его глазами.

— Очень хорошо. Я дам тебе эту возможность.

После этих слов Мэн Чжан закрыл глаза, и мир снова погрузился во тьму.

Если бы не обугленные окрестности, трудно было бы поверить, что Мэн Чжан, один из Четырех Божеств Небес, сделал ранее шаг или охранял это место.

Лу Чжоу слегка кивнул, развернулся и послал голосовой сигнал.

Члены Павильона Злого Неба вздохнули с облегчением.

Юй Шанжун и малышка Юань'эр полетели к Лу Чжоу, а остальные остались на своих местах. Никто не осмеливался двигаться безрассудно, ведь все они были свидетелями ужасающей силы Мэн Чжана.

Когда Юй Шанжун и малышка Юань'эр оказались рядом с Лу Чжоу, сверху раздался громовой голос Мэн Чжана.

— Если столп будет поврежден, я убью вас.

— Пойдемте!

Лу Чжоу и два его ученика поспешно полетели к вершине хребта Циюнь. Прошло совсем немного времени, прежде чем они оказались у подножия Столпа Разрушения. Столп был похож на буддийский храм. Вход в него был невелик, и он занимал не так много места, как другие столпы.

Лу Чжоу быстро прощупал внешнюю и внутреннюю часть столпа. Здесь было относительно тихо, и, похоже, не было никаких ловушек. Он чувствовал, что его чувства стали намного сильнее. Даже без божественной силы он был очень силен. В конце концов, он прошел четвертое Испытание Рождения, и его сила значительно возросла.

— Учитель, свет на вашем теле... — с восхищением произнесла малышка Юань'эр, указывая на Лу Чжоу.

— Свет? — Лу Чжоу посмотрел вниз. Отдав мысленную команду, он убрал свет Святого.

— Поздравляю со становлением Святым, учитель! — с улыбкой произнесла малышка Юань'эр.

— Сейчас не время для лести. Следуйте за мной, — произнес Лу Чжоу.

Троица вошла в Столп Разрушения.

Когда Юй Шанжун и малышка Юань'эр попытались пройти через барьер, они оба были отброшены. После более чем десяти попыток, их все еще безжалостно отталкивали.

Малышка Юань'эр затопала и произнесла:

— Это снова не я!

Юй Шанжун покачал головой и вздохнул.

— Это тоже не я.

— Ты не собираешься попробовать еще раз? — спросил Лу Чжоу.

Юй Шанжун ответил:

— Нет нужды пытаться. Каждый раз, когда я подхожу ближе, я чувствую сопротивление барьера. Он даже сильнее, чем другие барьеры.

Малышка Юань'эр согласно кивнула.

— Второй старший брат, я чувствую то же самое!

Юй Шанжун кивнул и произнес:

— Похоже, Столп Разрушения Хуаньтаня должен был принадлежать седьмому младшему брату.

Лу Чжоу спокойно смотрел на барьер.

В этот момент с горизонта донесся глубокий голос.

— Бесчисленное множество людей в мире мечтает о том, чтобы их признали Столпы Разрушения. Большинство из них просто тратят свое время без причины: вы все одинаковые...